

— Су Е, умоляю, согласись с агентом Шэнь! Я очень хочу сделать карьеру в кино, и когда я стану знаменитым, я смогу познакомить тебя с множеством инвесторов и режиссёров. Твои работы обязательно попадут на большой экран, и их увидят зрители по всей стране, даже всему миру! — Ю Инань с влажными глазами смотрел на Су Е, сжимая его руку и умоляюще сказал. — Су Е, это всего лишь одна работа. Мы с тобой жили в одной комнате, мы как братья. Давай вместе осуществим наши мечты, хорошо?

Затем двоюродная сестра Су Е, Су Мэйфэнь, тоже присоединилась к уговорам:

— Сяо Е, разве ты и Инань не как братья? Конечно, лучше, чтобы Инань сыграл в твоей работе, чем кто-то другой! Когда он станет знаменитым, это откроет тебе двери в этом мире. Мы ведь из обычной семьи, у нас нет связей и поддержки. С Инанем твои мечты станут реальностью гораздо быстрее. Кроме того, разве ты забыл, как Инань бросился в огонь, чтобы спасти тебя?!

Последние слова Су Мэйфэнь тронули Су Е. Его взгляд упал на обожжённую лодыжку Ю Инаня, и его сердце смягчилось.

Он слышал от Су Мэйфэнь, как все пытались остановить Ю Инаня, но тот, не раздумывая, бросился в огонь, чтобы спасти его.

Су Е до сих пор помнил, как он, почти поглощённый пламенем и дымом, думал, что вот-вот погибнет, но с радостью увидел, как Ю Инань пробивается сквозь препятствия, подбегает к нему и поднимает его на руки...

Это был его лучший друг, подумал Су Е, глядя на Ю Инаня.

В этот момент родители Су Мэйфэнь, которые вырастили Су Е, тоже заговорили:

— Сяо Е, Сяо Фэнь и Инань правы, это всего лишь одна работа. Считай её ступенькой, сделай одолжение агенту Шэнь и компании «Инфэн», все последующие работы будут под твоим именем, и они обязательно будут тебя поддерживать и развивать. И кроме того...

Тут родители Су Мэйфэнь сделали паузу и с серьёзностью добавили:

— В нашей семье учат, что за каплю доброты нужно отплатить целым источником. Инань спас тебе жизнь, подумай, как ты можешь отплатить за эту милость?

В конце концов, Су Е, из-за благодарности к Ю Инаню, уговоров родителей Су Мэйфэнь и её самой, а также из-за желания войти в мир кино другим путём и чтобы его работы увидело больше людей, согласился с Шэнь Иньханом и Ю Инанем...

Рука Су Е снова и снова касалась экрана, на котором был изображён золотой кубок, словно он мог почувствовать его текстуру и температуру.

Он говорил себе, что победа Ю Инаня — это его победа, это признание его таланта как сценариста. Теперь, когда Ю Инань стал знаменитым, и он, и Шэнь Иньхань обязательно поддержат его на творческом пути.

Он обязательно осуществит свои мечты вместе с Ю Инанем, он обязательно добьётся успеха в мире кино!

Уголки губ Су Е растянулись в улыбке, полной страсти к кино, настойчивости в достижении мечты и бесконечных надежд на будущее.

В этот момент дверь квартиры внезапно открылась, и на пороге появился новый Киноимператор, только что получивший награду.

Ю Инань, вернувшийся после церемонии награждения и съёмки в город Эйч на отдых, почти сразу заметил руку Су Е, лежащую на кубке...

На экране телевизора он стоял на сцене, произнося речь, но кубок в его руках был полностью закрыт рукой Су Е.

Эта картина вызвала у Ю Инаня ощущение, что его кубок вот-вот отнимут.

В его глазах мелькнули холод и жестокость, но они тут же исчезли.

— Я вернулся! Скучал по тебе, Су Е! — Ю Инань, словно ничего не произошло, поставил багаж и крепко обнял Су Е.

Немного неловкая атмосфера была развеяна теплотой Ю Инаня. Позже они вместе поужинали и послушали музыку, и Су Е так и не заметил, что за маской добродушия Ю Инаня скрывалось совсем другое лицо...

Через неделю Ю Инань ушел на интервью на одну из телестанций, а Су Е налил себе бокал вина.

Это была его привычка — перед тем как начать писать, он выпивал немного, чтобы вдохновиться и найти новые идеи.

Однако в этот раз, выпив бокал, он вдруг почувствовал острую боль в желудке, от которой ему стало трудно дышать, и он упал на пол, корчась от боли.

В муках что-то невидимое ворвалось в его сознание, и перед его глазами начали появляться сцены, незнакомые, но настолько реальные...

— Почему я всегда оказываюсь в тени Су Е? Я думал, что с моей внешностью и актёрским талантом я обязательно добьюсь успеха, но почему Су Е ещё и пишет сценарии? Сяо Мэй, Су Е меня угнетает, из-за него я несколько раз хотел покончить с собой! — Ю Инань сидел на скамейке в парке, обхватив голову руками, а Су Мэйфэнь сидела рядом, утешая его.

— Все готово? Никто не заметил? Главное, чтобы Су Е изуродовался, я не хочу, чтобы он умер. — Ю Инань обнял Су Мэйфэнь и мягко прошептал. — Спасибо тебе, Сяо Мэй, если бы не ты, я бы, возможно, уже покончил с собой из-за давления, которое оказывает на меня Су Е! Твои родители вырастили Су Е, их слова имеют для него огромный вес, так что попроси их поговорить с ним.

— Инань, ты правда пойдёшь в огонь, чтобы спасти Су Е? Будь осторожен! — Су Мэйфэнь крепко сжала руку Ю Инаня, выражая беспокойство.

Хотя пожар был спланирован Ю Инанем, и в огне должен был оказаться Су Е, она, казалось, беспокоилась только о безопасности Ю Инаня.

— Да, только так я могу быть уверен, что Су Е отдаст мне права на сценарий! Ради мечты, ради того, чтобы ты жила лучше, я готов на всё!

— Родители Су Е давно умерли, без нас он бы давно умер с голоду! Что плохого в том, что он

отплатит нашей дочери и будущему зятю? — Родители Су Мэйфэнь говорили это с полной уверенностью.

— Ха-ха-ха... Су Е действительно согласился! Не зря я рисковал жизнью, чтобы спасти его! — После того как Су Е кивнул, Ю Инань в кабинете главного агента компании «Инфэн» громко смеялся.

— Для меня неважно, кого продвигать, главное, чтобы я зарабатывал! Жаль только, Су Е... — Шэнь Иньхань подумал, что в плане внешности и актёрского мастерства Су Е даже превосходил Ю Инаня. Су Е проиграл только потому, что был слишком добрым и наивным, не зная, насколько люди могут быть жестокими.

Но какое ему дело до трагедии Су Е?

Уголки его губ изогнулись в безразличной улыбке, а глаза, скрытые за очками, мерцали холодным блеском.

— Ты в последнее время сильно прогрессируешь, ты отлично справляешься по ночам, и я очень доволен. Если ты продолжишь так же стараться, я сделаю тебя международной звездой...

— Ты правда хочешь это сделать? Убийство карается смертью... — Ю Инань сказал что-то, что заставило Су Мэйфэнь заколебаться.

— Сяо Мэй, ты не знаешь, что я увидел, когда вернулся в квартиру! Он смотрел церемонию награждения Кинофестиваля и трогал мой кубок! Сяо Мэй, я больше не могу ждать, вдруг он однажды расскажет всем, что автор и сценарист «Света дня» — это он, и тогда я буду полностью уничтожен, никогда не смогу пробиться!

— Но...

— Сяо Мэй, Су Е — это бомба замедленного действия, которая в любой момент может разорвать меня на куски! — Увидев, что Су Мэйфэнь задумалась, Ю Инань поспешил добавить. — Сяо Мэй, если со мной что-то случится, что будет с нашим будущим? Ты думала о наших будущих детях? Они не смогут жить в достатке, не смогут получить хорошее образование, их будут осуждать на каждом шагу!

Услышав это, Су Мэйфэнь побледнела, но, вспомнив что-то, с беспокойством спросила:

— А если Су Е не будет, что ты скажешь, когда тебя спросят, почему ты больше не пишешь?

— Не волнуйся, «Свет дня» — это всего лишь способ привлечь внимание и получить признание. Сейчас у меня уже достаточно славы, предложений на съёмки много. Если спросят, я скажу, что занят съёмками и у меня нет времени писать! Сяо Мэй, у меня впереди блестящее будущее, и я не могу позволить Су Е его разрушить!

Су Мэйфэнь тут же посмотрела на Ю Инаня с обожанием и сказала:

— Я сделаю, как ты скажешь...